

Цэнь Чжи, погружённый в размышления, вышел из кухни. В его голове всплывали слова Цзинь Цюн, полные досады и разочарования:

— Ты даже не умеешь капризничать?! Просто будь немного мягче! — Цзинь Цюн, казалось, готова была вселиться в Цэнь Чжи, чтобы самой справиться с Вэнь Цяном. Она засучила рукава и начала объяснять шаг за шагом:

— Например, когда господин Вэнь только возвращается домой, ты подходишь, помогаешь снять пальто, подаёшь тапочки — знаю, ты не слуга! Это стратегия! Если начнёшь хорошо, потом будет легче выдвигать свои требования. Потом усаживаешь его на диван, наливаешь воды, массируешь плечи...

Пока он размышлял, снаружи раздался звук отпираемой двери. Вэнь Цян вошёл, и его встретил Цэнь Чжи, лицо которого было напряжено, словно он собирался на казнь.

Затем молодой человек с неестественной улыбкой, больше похожей на гримасу, произнёс мягким, но неуверенным голосом:

— Добро... добро пожаловать.

Вэнь Цян:

— ...?

В голове Цэнь Чжи продолжали звучать шаги, описанные Цзинь Цюн. Как марионетка, он достал тапочки Вэнь Цяна из прихожей, предложил ему переобуться и с горящими глазами наблюдал за ним, ожидая подходящего момента, чтобы помочь снять пальто.

Вэнь Цян:

— ...

Вэнь Цян почувствовал лёгкую тревогу. Это было похоже на то, как если бы гордый и независимый котёнок вдруг начал ластиться и просить, чтобы его погладили. Честно говоря, первой реакцией господина Вэнь было: «Без причины льстить — значит, что-то затеял».

Он уклонился от движений юноши и с лёгкой подозрительностью спросил:

— Что с тобой?

Цэнь Чжи невинно моргнул:

— Ничего.

Вэнь Цян, не до конца уверенный, направился в гостиную. Цэнь Чжи тут же последовал за ним, налил стакан воды и протянул его Вэнь Цяну. Его глаза сияли с таким пылом, что Вэнь Цян не мог не принять стакан. Затем Цэнь Чжи встал позади него, положил руки на его плечи и с силой надавил.

Вэнь Цян:

— Ой! Что ты делаешь?

Цэнь Чжи с невинным видом ответил:

— Массаж. Теперь легче, правда?

Вэнь Цян молча смотрел на него. Под этим взглядом Цэнь Чжи смущённо убрал руки. Вэнь Цян вздохнул и указал на диван, предлагая ему сесть и не выкидывать больше фокусов:

— В чём дело? Силой, с которой ты давил, можно было подумать, что ты хотел меня задушить.

Цэнь Чжи глубоко вдохнул, мысленно напоминая себе не обращать внимания на непонятливость Вэнь Цяна, и послушно сел рядом с ним, капризно сказав:

— Простиии...

Вэнь Цян:

— ...

Вэнь Цян был настолько выбит из колеи поведением Цэнь Чжи, что, когда тётушка Пяо позвала их к ужину, он с облегчением согласился. За столом Цэнь Чжи продолжал проявлять невероятную активность, чуть ли не садясь на колени Вэнь Цяну, чтобы покормить его. Это не только шокировало Вэнь Цяна, но даже тётушку Пяо, которая сочла происходящее странным.

Это был самый некомфортный ужин в жизни Вэнь Цяна.

Тётушка Пяо даже тихонько спросила его:

— Молодой хозяин, ты, случайно, не обидел маленького Цэня?

Вэнь Цян:

— ... Вечная несправедливость!

После ужина Вэнь Цян прямо отправил Цэнь Чжи в кабинет, где они сели друг напротив друга на татами. Вэнь Цян первым делом заявил:

— Я знаю, что сделал с тобой Тан Фэй на съёмочной площадке.

Цэнь Чжи:

— Ну... а?

Юноша широко раскрыл кошачьи глаза, глядя на Вэнь Цяна в замешательстве. Его мысли всё ещё крутились вокруг того, как бы вычеркнуть результаты этой контрольной из планов, как вдруг слова Вэнь Цяна полностью сбили его с толку.

Вэнь Цян, с лёгкой досадой, нахмурился:

— Мы снимаем «Юность» уже несколько дней, и сейчас менять актёров не очень удобно. Я разберусь с этим после завершения съёмок. — Он с сожалением добавил:

— Прости, что тебе пришлось терпеть.

Цэнь Чжи тут же растерялся, и на его бледных щеках появился лёгкий румянец:

— Я...

Юноша нервничал: почему этот человек всё делает не по плану?

На съёмочной площадке Вэнь Цян не упоминал об этом, главным образом потому, что это слишком явно указывало бы на его поддержку Цэнь Чжи, что могло бы быть использовано против него. Вэнь Цян уже решил, как он будет наводить порядок в актёрской среде после завершения съёмок «Юности». А пока Цэнь Чжи приходилось молча сносить все трудности.

Сегодняшнее странное поведение Цэнь Чжи Вэнь Цян интерпретировал как попытку юноши справиться с притеснениями со стороны старших коллег и косвенно попросить о помощи.

К сожалению, время ещё не пришло.

Цэнь Чжи:

— ...

Цэнь Чжи не думал так сложно, как Вэнь Цян. Он понимал, что Вэнь Цян хочет за него заступиться, и ему стало немного стыдно. Он даже не задумался, как Вэнь Цян узнал о его конфликте с Тан Фэем, и смущённо пробормотал:

— На самом деле, я уже отомстил.

Это поведение совершенно не соответствовало привычному образу «молодого и невинного» Цэнь Чжи. Незаметно сделанные фотографии синяков, пролитый на Тан Фэя обед — всё это казалось довольно хитроумным. Цэнь Чжи немного испугался, думая, что Вэнь Цян может не одобрить такое его поведение.

Но, к его удивлению, Вэнь Цян спокойно ответил:

— Да, я знаю. — В его глазах мелькнула тень одобрения. — Хотя я должен сказать, что ты поступил слишком импульсивно, но ты сделал правильно.

Его мягкость была подобна прохладному ветерку раннего лета, легонько коснувшегося Цэнь Чжи. Однако вскоре Вэнь Цян снова стал серьёзным:

— Но я всё же хочу напомнить: всегда думай трижды, прежде чем действовать, понятно?

Цэнь Чжи, видя, что Вэнь Цян не ругает его, сразу же улыбнулся, и его лицо озарилось светом.

Затем они покинули кабинет и разошлись по своим комнатам.

Цэнь Чжи, лежа в постели, вдруг осознал:

— ...

Юноша моргнул и с запозданием понял: он, кажется, забыл о главном.

Сердце Цэнь Чжи упало. Он обмяк, как рыба, и подумал: «Ну и ладно, пусть будет. Это всего лишь долг! Чем больше долгов, тем меньше они давят. Пусть будет, как будет!»

И с этими мыслями он тут же заснул.

А в это время Вэнь Цян, только что принявший душ и одетый в халат, получил результаты контрольной работы Цэнь Чжи, которые учитель Шу Лин срочно исправила.

Вэнь Цян смотрел на эти удручающие цифры и погрузился в молчание.

Теперь он, вероятно, понял, почему Цэнь Чжи сегодня вёл себя так странно.

На следующий день, под ясным небом, Цэнь Чжи проснулся рано. Биологические часы, выработанные съёмками, даже в выходной день продолжали работать исправно. Цэнь Чжи потянулся и с радостью встретил новый день.

Он вышел из спальни и с удивлением обнаружил, что Вэнь Цян всё ещё в гостиной. Мужчина, увидев его, предложил ему сначала позавтракать. Цэнь Чжи, проснувшись, уже не волновался из-за контрольной и весело побежал в столовую насладиться едой. Насытившись, он вернулся в гостиную и с любопытством спросил Вэнь Цяна:

— Ты не идёшь на работу?

Вэнь Цян улыбнулся:

— Пойду. Но сначала нужно кое-что обсудить.

Цэнь Чжи:

— ?

Вэнь Цян:

— Что ты планируешь делать сегодня?

Цэнь Чжи задумался. Хотя сегодня у него не было съёмки, других планов у него тоже не было. Провести день дома казалось вполне неплохой идеей. Юноша честно ответил:

— Не знаю. Как получится.

Улыбка на лице Вэнь Цяна стала шире:

— Тогда поедешь со мной в офис.

Цэнь Чжи удивился:

— А? Почему?

Вэнь Цян с едва заметной усмешкой спросил:

— Ты знаешь, как сдал контрольную?

Цэнь Чжи замер:

— ...

Юноша с ужасом смотрел на Вэнь Цяна, думая: «Что происходит?! Результаты контрольной должны быть только на следующей неделе! Почему Вэнь Цян уже знает?! Учителя что, совсем не ценят свою жизнь?!»

Возможно, его внутренний крик был слишком громким, потому что Вэнь Цян тут же объяснил:

— Я попросил вашего учителя проверить твою работу раньше. Пока только оценки, рейтинг

ещё не готов.

Цэнь Чжи дрожащими руками хотел вернуться в комнату, лучше бы удалить этот день и начать заново, с прошлого вечера! Он бы тогда капризничал и мило улыбался, чтобы Вэнь Цян забыл о контрольной!

Однако это было невозможно.

Вэнь Цян, скрывая под маской мягкости свою непреклонность, сказал:

— Раз у тебя нет планов, поедешь со мной в офис. Я уже попросил Юй Мина принести твои работы. Ты будешь спокойно разбирать ошибки.

Цэнь Чжи:

— ...

И где же обещанный отдых?!

Секретарь Юй Мин работал с невероятной эффективностью. Вскоре после того, как Цэнь Чжи был доставлен в офис, он принёс стопку исправленных работ.

Цэнь Чжи взял листы и сразу же увидел красные галочки и крестики. Его руки дрожали, когда он переворачивал страницу, и, собравшись с духом, он посмотрел на результаты:

Китайский язык: 112; Математика: 93; Английский: 75; Гуманитарные науки: 198;
Естественные науки: 124.

Из 1 050 возможных баллов он набрал всего 602. Хотя это было лучше, чем на прошлой контрольной (568), прогресс был незначительным.

Я жалею одного бурного (денежного потока). — Фраза, вероятно, являющаяся авторским комментарием или отсылкой, не переводится дословно.

<http://bllate.org/book/16548/1508375>